

ЗАПИСКИ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНИЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТИЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

тикуется и теперь. Этимъ путемъ товары изъ Бухары доставлялись въ Оренбургъ въ 45 дней, тогда какъ для доставки ихъ отъ Ташкента до Оренбурга требуется 60. Разница значительная, и въ виду этой разницы товары изъ Самарканда и до желѣзной дороги направлялись не на Ташкентъ, а на Бухару.

??

88. С. Уманецъ. Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ (отъ смерти Мугаммеда и до нашихъ дней). 164 стр. 8⁰ СПБ. 1888. (Отд. оттискъ изъ журнала «Христіанское Чтеніе» за 1888 г.).

«Очеркъ» г. Уманца раздѣленъ на 8 главъ: *первая* трактуетъ, послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ страницъ, преимущественно о мутазилатахъ, *вторая* (стр. 26) о шіатахъ, *третья* (стр. 43) объ хариджитахъ, измаилитахъ и карматахъ, *четвертая* (стр. 69) о халифѣ Хакимѣ, друзьяхъ и ассасинахъ, *пятая* (стр. 87) о суфизмѣ, *шестая* (стр. 116) объ исламѣ на западѣ, *седьмая* (стр. 131) о ваггабитахъ и *восьмая* (стр. 141) о бабидахъ въ Персіи. Авторъ для его составленія ознакомился съ довольно значительнымъ количествомъ иностранныхъ сочиненій, но онъ въ распределеніи материала и въ самомъ изложеніи держится преимущественно извѣстнаго *Essai sur l'histoire de l'Islamisme* великаго и знаменитаго голландскаго ориенталиста Дози, изъ котораго онъ нерѣдко переводить цѣликомъ страницы и десятки страницъ. Такъ какъ онъ этой зависимости своей отъ Дози не скрываетъ, то мы и не думаемъ ставить ему ее въ упрекъ: названное сочиненіе Дози, не смотря на то, что оно кое-гдѣ устарѣло¹⁾, все еще должно считаться лучшимъ вполнѣ общедоступнымъ и художественнымъ изложениемъ духовной истории ислама. Поэтому нашему автору, какъ не обладающему возможностью самостоятельно изучать исламъ по первоисточникамъ, лучше всего бы было довольствоваться просто нѣсколько сокращеннымъ переводомъ всего сочиненія Дози. Тогда «очеркъ» вполнѣ достигъ бы своей цѣли и даль бы читателямъ «Христіанского Чтенія» сжатую, но цѣльную картину внутренней исторіи ислама, какъ ее понималъ 25 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ замѣчательнейшихъ ученыхъ 19-го вѣка. Къ сожалѣнію нашъ авторъ не избѣгъ обыкновенной ошибки компиляторовъ и испепстиръ свою статью множествомъ никому не нужныхъ ссылокъ и въ большинствѣ случаевъ неудачныхъ добавленій къ тексту Дози, и тѣмъ только испортилъ ее. Мы не отрицаемъ, что и въ такомъ видѣ она далеко не лишена интереса для читателей незнакомыхъ съ исламомъ и его исторіей, но рекомен-

1) Французскій переводъ, неизмѣненный противъ голландскаго подлинника, вышелъ правда, только въ 1879 г., но самый подлинникъ относится къ 1863 году.

доватъ ее какъ *вполнѣ* надежный и заслуживающій довѣрія обзоръ этой исторіи мы никакъ не можемъ. Лучшія мѣста тѣ, гдѣ менѣе всего отступленій отъ Дози, какъ напр. 6-ая глава объ исламѣ на западѣ, и частью глава о суфизмѣ, и худшія тѣ, гдѣ этихъ отступленій больше, какъ напр. *первая* глава, которая можетъ породить въ головахъ читателей только одну путаницу и никакого яснаго представлениія о первыхъ сектахъ и о мутазилитизмѣ не даетъ. Большимъ недостаткомъ, далѣе, является полное отсутствіе всякаго обзора ислама Мухаммедова и доктрины столь ненавистнаго¹⁾ г-ну У. «суннизма». Въ заглавії статьи, правда, уже значится, что очеркъ посвященъ лишь развитію религіозно-философской мысли отъ смерти Мухаммеда, но вѣдь безъ предварительного знакомства съ исходной точкой всего этого «развитія» никакъ не поймешь и самого хода его. Отбросивъ же имѣющіяся у Дози главы о Мухаммедѣ и его ученицѣ, надо было измѣнить также и порядокъ Дози и непремѣнно сперва говорить о шіахахъ и хариджитахъ и потомъ уже о мутазилитахъ, ибо догматическимъ и философскимъ спорамъ послѣднихъ предшествовали политическія препирательства первыхъ. Автору слѣдовало вообще отнестись къ своей работе съ большей внимательностью и обдуманностью и онъ долженъ былъ стараться избѣгать крупныхъ промаховъ тамъ, гдѣ это было вполнѣ возможно даже и безъ знанія арабскаго языка и безъ самостоятельнаго изученія мусульманской литературы. Къ такимъ промахамъ принадлежатъ невѣрные переводы съ французскаго и немецкаго языковъ, небрежное сокращеніе разсказа даннаго источника, причемъ нерѣдко самое существенное упускается изъ вида, невнимательность къ хронологіи, вслѣдствіе чего совершенно искажается настоящій смыслъ и связь явленій, и, наконецъ, совершенное игнорированіе того факта, что каждый ориенталистъ употребляетъ транскрипцію приспособленную въ извѣстной степени къ произношенію своего роднаго языка, которое поэтому и нужно постоянно имѣть въ виду, при передачѣ приводимыхъ имъ восточныхъ словъ и именъ русскими буквами. Мы могли бы еще указать на превосходящее всякую мѣру обилие ошибокъ и на видимую любовь автора къ громкимъ, хотя и безсодержательнымъ фразамъ²⁾, но тутъ есть несомнѣнно смягчающія обстоятельства: «очеркъ» г. Уманца, если мы не ошибаемся, первый литературный опытъ автора и указанные недостатки являются обыкновенными спутниками первыхъ шаговъ на литературномъ поприщѣ. Читатели не потребуютъ отъ насть исправленія или хотя бы только перечня всѣхъ замѣ-

1) Онъ его называетъ «мертвящимъ» «закоснѣвшимъ въ буквѣ» и тому подобными эпитетами. На самомъ дѣлѣ онъ, разумѣется, далеко не былъ такимъ страшнымъ, какимъ его считаетъ г. У.

2) Характернымъ примѣромъ можетъ служить самая первая тирада «очерка».

ченныхъ нами недоразумѣній и ошибокъ автора, но приведеніе нѣсколькихъ особенно типичныхъ примѣровъ будетъ не лишнимъ.

На стр. 5 мы читаемъ тираду о значеніи обращенія въ исламъ персовъ. Она цѣлкомъ взята изъ Дози, *Essai* p. 193—194. Въ ней Дози м. пр. цитуетъ одно мѣсто изъ Ибн-Халдуна: «La majorit  de ceux», dit l'historien arabe Ibn-Khaldu n, «qui, au grand avantage de l'islamisme, ont appris par coeur et conserv  les saintes traditions se composa de Persans etc». Г. Уманецъ переводить: «ромадное большинство знающихъ Коранъ наизусть составляютъ персы», говорить арабскій историкъ Ибн-Халдунъ. Разница, какъ видитъ читатель—весьма и весьма существенна, и она совершенно искажаетъ смыслъ подлинника. На стр. 14, внизу, въ концѣ изложенія мнѣній ал-Гахиза (ал-Джѣхиза) мы читаемъ: «Нѣтъ ничего реального, помимо субстанціи, которая вѣчна. Различные проявленія ея образуютъ перемычное, измѣняемое и сложное». Эти строки, смыслъ которыхъ по меньшей мѣрѣ теменъ, должны передавать слѣдующее мѣсто у Steiner'a, die Mutazilites etc. p. 70: «Die Substanzen allein sind das Positive, Ewige, ihre Nichtexistenz ist undenkbar; die Accidenzen aber sind das Wandelbare, Ver nderliche, in ihrer Ver nderung vellziehen sich die Processe des Natur- und Geisteslebens». На стр. 47 и 48 разсказывается борьба омейядовъ съ хариджитами и тамъ мы читаемъ м. пр. (стр. 47).

...Ихъ побѣдоносное шествіе впередъ было остановлено Гаджагомъ¹⁾, губернаторомъ Ирака, лучшимъ полководцемъ того времени: онъ одержалъ надъ ними нѣсколько блестящихъ побѣдъ ...Хариджиты, однако, съ удивительной живучестью перенесли свое пораженіе. Ими снова была объявлена война правовѣрю (695 г.). Съ этого времени хариджиты, особенно жившіе въ Хузистанѣ и получившіе название азарикитовъ, по имени отца ихъ вождя, становятся все болѣе и болѣе опасными врагами суннитству...²⁾.

Побѣда, одержанная Мерваномъ II надъ хариджитами при Ракка на Евфратѣ (745 или 746 г.), не остановила ихъ успѣховъ. Долгое время они были, по истинѣ, бичемъ Ирака, сосѣдяго съ занимаемыми ими мѣстностями. Они разбивали одну за другой всѣ высылаемыя противъ нихъ арміи и уже грозили Басрѣ, когда Халифъ поручилъ командование войсками Мохаллабу, который благодаря своимъ выдающимся способностямъ полководца, стѣмѣль мало по малу, обезсилить партію хариджитовъ. Девятнадцать лѣтъ продолжалась борьба съ ними...

1) [т. е. Хаджаджемъ].

2) [Описаніе ихъ фанатизма и жестокости.]

Сшивая этот разскaзъ изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ разныхъ книгъ (въ данномъ случаѣ изъ Essai Дози и l'Islam et son fondateur Шолля), г. Уманецъ не замѣтилъ, что Мохаллабъ не могъ быть назначенъ Мерваномъ II, ибо жилъ при Абд-ал-меликѣ и воевалъ съ азракитами не послѣ побѣды Мервана II при Раккѣ въ 745 или 746 г., а одновременно съ «Гаджагомъ», которому, какъ халифскому намѣстнику въ Иракѣ, онъ и былъ подчиненъ. Хариджиты-же, которыхъ при Раккѣ побѣдили Мерванъ II, были совсѣмъ не тѣ азракиты, съ которыми воевалъ Мохаллабъ. Вся бѣда произошла отъ того, что г. У. разскaзъ Дози объ хариджитахъ и Мохаллабѣ пожелалъ дополнить изъ Шолля и взялъ изъ послѣдняго автора не тотъ отрывокъ, который слѣдовало, а другой, и поставилъ его не на надлежащее мѣсто.

На стр. 17, прим. 1 зекатъ отожествляется съ садакатомъ, хотя это, какъ извѣстно, двѣ вещи совершенно разныя.

На стр. 15 мы читаемъ о Гоббаи, а на стр. 19 о Ал-Джуббаи. Читателямъ «Христіанскаго Чтенія» трудно будетъ отгадать, что это—одно и тоже лицо.

На стр. 123 мы читаемъ про Юсуфа ибнъ-Техуфна. Тутъ французское *ch* (*Téchoufin*) по разсѣянности было передано русскимъ *x*; въ другихъ случаяхъ, нѣмецкому *начальному h* присвопается французское произношеніе и являются формы: Абу-Удайфа, Абу-л-Удайлъ¹⁾ (стр. 10, 11 и сл.). Ореографія Носавриды, которой систематически придерживается авторъ, кажется, произошла отъ того, что онъ французское *u* смѣшалъ съ русскимъ *у*. (Французы часто пишутъ *Nossaугi*).

На стр. 14, прим. 1 Замахшари названъ авторомъ «знаменитаго Кушшафа, лучшаго мутадзилитскаго катехизиса» и въ скобкахъ прибавлено: «такихъ катехизисовъ у мутадзилитовъ было много». Ссылки на Dugat и на «Meynard» тутъ едва-ли доставятъ удовольствіе этимъ двумъ ученымъ, разумѣется, невиновнымъ въ той галиматѣ, которую имъ приписывается г. У.

Въ заключеніе не можемъ не выразить надежды, что г. У. дастъ намъ *возможность со временемъ* отозваться объ его трудахъ съ болѣшимъ сочувствіемъ, чѣмъ на этотъ разъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ его «очеркъ» только тѣмъ, развѣ, принесетъ извѣстную долю пользы, что, можетъ быть, побудитъ того или другаго изъ среды богословски образованныхъ читателей «Христіанскаго Чтенія» обратиться за дополненіями и разъясненіями къ

1) Abu Hudaifa и Abu-l-Hudail нѣмецкой транскрипції.

приводимымъ нашимъ авторомъ книгамъ, между коими есть нѣкоторыя хорошия и цѣнныя сочиненія.

B. P.

89. Dr. H. L. Fleischer. Kleinere Schriften. Gesammelt, durchgesehen und vermehrt. 3 Bde. 844—796—663 pp. 8°. (mit 9 Tafeln) Lpzg. S. Hirzel. 1885—1888.

Эти три тома содержать важнѣйшія мелкія статьи незабвенного учителя и ученаго, котораго смерть унесла въ истекшемъ 1888 году. Знанія, которыя покойный успѣль накопить въ теченіе своей долгой трудовой жизни, были, какъ вся кому оріенталисту извѣстно, громадны и несравненны. Но еще несравненнѣе, если позволено такъ выразиться, была та безгранична щедрость, то полное отсутствіе мелкаго самолюбія и эгоизма, которые составляли основныя черты характера Флейшера, и благодаря которымъ онъ былъ просто идеальнымъ профессоромъ и истинно великимъ человѣкомъ. Такимъ его считали рѣшительно все, которымъ посчастливилось — это было счастье — имѣть съ нимъ какія либо личныя сношенія: родственники, коллеги, ученики. Его значеніе для науки, его заслуги по упорядоченію, углубленію и оживленію оріентализма въ Германіи одинаково опѣнены всѣми свидѣтелями его дѣятельности. Появившееся нынѣ собраніе его «мелкихъ сочиненій», выборъ и вторичный просмотръ которыхъ были послѣдней заботой покойнаго, будетъ встрѣчено всѣми поклонниками его съ большимъ удовольствіемъ, ибо оно весьма значительно облегчаетъ пользованіе сокровищами его глубокой учености, которыя были разбросаны въ цѣлой массѣ статей въ разныхъ periodическихъ изданіяхъ, преимущественно въ Verhandlungen «саксонскаго общества наукъ» и въ журналѣ немецкаго азіатскаго общества. Почти всѣ эти статьи являются въ формѣ критическихъ «замѣтокъ» къ трудамъ другихъ ученыхъ и въ этой скромной формѣ содержать цѣнѣнѣйшіе вклады въ арабскую и отчасти персидскую и турецкую филологію. Онъ заслуживають самого старателнаго изученія и должны быть необходимой настольной книгой всякаго арабиста. Самое изданіе исполнено съ отличающей всѣ работы Флейшера образцовой тщательностью и каждый томъ снабженъ превосходными указателями, составленными для первыхъ двухъ томовъ любимымъ ученикомъ Флейшера, А. Губеромъ, а для третьяго, за смертью Губера, затѣмъ его, профессоромъ Дерптскаго Университета Мюлау.

B. P.